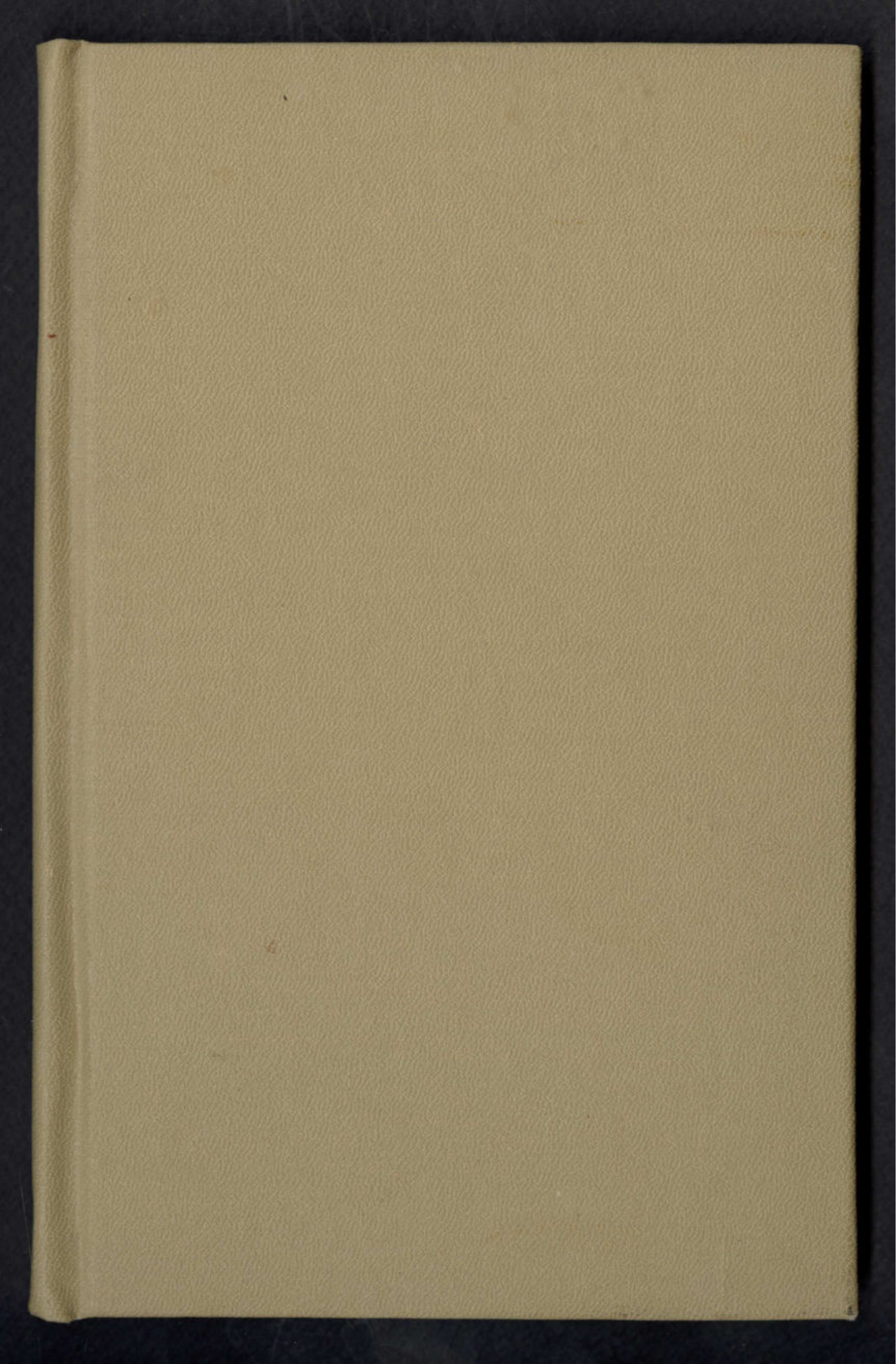

ВОДКА

ВЪ РУКАХЪ ФИЛОСОФА, ВРАЧА И ПРОСТОЛЮДИМА.

Сочиненїе прелюбопытное, и для всякого полезное.

И. П. Б. П. Н. К. Л.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
печ. съ дозв. Указ. 1790 года.

П. Б.

Сравнивая древнїй видъ вселенной съ нынѣшнимъ онаго положенїемъ; не меньше по истиннѣ, какъ въ насѣкомыхъ отъ природы бывающаго, или Овидїемъ вымышленнаго преобразованїя находимъ. Неизвѣстны были въ отдаленной древности хлѣбное вино, табакъ, кофей, чай, сахаръ, фарфоровая посуда и шелкъ, кромѣ немногихъ токмо винъ и ароматовъ, которыя однакожъ всѣ нынѣ въ частомъ и ежедневномъ у насъ употребленїи. Но при всемъ томъ древнїе добрымъ состоянїемъ здравїя и числомъ лѣтъ съ людьми нашего вѣка не только равнялись; но часто и превосходили; такъ что въ сомнѣнїи остается: приумножило ли свои выгоды, или умалило старательство человѣческое. Четвертоенадесять столѣтїе изобрѣтенїями обильнѣйшее

открыло великія свѣту вещи; ибо во оное *Америка*, *морской путь* въ *Восточную Индію*, *порохъ* и *печатаніе книгъ* извѣстны стали, которыхъ порядочное ли употребленіе полезно, или злоупотребленіе наипаче вредно, то оставляю другимъ на разсмотрѣніе, а для себя здѣсь къ краткому разсужденію избираю *хлѣбное вино*, которое въ наше время вошло въ толь общее употребленіе, и для простолюдимовъ содѣлалось почти необходимымъ.

Думаютъ, что сей ни *Иппократу* ни *Аристотелю* ниже *Галену* неизвѣстной пьяной напитокъ изобрѣтенъ у *Араповъ*, отъ которыхъ въ лѣкарственныхъ настояхъ былъ употребляемъ, и перешелъ къ Египтянамъ. *Раймундъ Луллій* пишетъ въ 1310 году, что сей тинктуры или настоя въ его время въ Европѣ не видно было; но съ 1315 году появился въ городѣ *Новой Виллѣ* извѣстенъ сталъ, съ котораго

времени и получилъ начало свое въ Европѣ сей напитокъ; да и Конрингій изобрѣтеніе сего житнаго спирта, или вина приписываетъ Виллановансцу. Мушиканцы первые научились изъ книгъ его дѣлать оное изъ попортившихся виноградныхъ ягодъ въ большомъ количествѣ, и начали большою мѣрою продавать Венеціанамъ, а сіи его не безъ выгодъ къ Нѣмецкимъ рудокопамъ вывозили. Имѣетъ же напитокъ сей чудную силу, и по приписанному ему отъ славнаго Бургава свойству оной:

1. По воздухѣ всего *легче, тонѣе, простѣе и чище.*

2. Чрезъ перегонку *непремѣненъ.*

3. *Возгараемъ весь:* безъ дыму, вони и дрожжей.

4. *Весь летучь, душистъ и сильно вкусенъ.*

5. Отъ теплоты весьма *расширяется.*

6. На огнѣ удобно *вскипаетъ.*

7. Со всякими жидкостями *смѣшивается.*

8. *Разтворяетъ*, или *распускаетъ древесныя живицы*, или *жидкіе смолы*.

9. Лучше всего въ себя принимаетъ или въ себя вмѣщаетъ *духа правителя растѣній*.

10. *Соблюдаетъ* животныя тѣла отъ гніенія, и мясныя жилы животныхъ дѣлаетъ тверже.

11. *Отвороживаетъ* удобно всѣ соки тѣла, кромѣ мочи.

12. Чистый, къ конечностямъ чувственныхъ жилъ приложенный, во мгновеніе оныя разслабляетъ, лишая чувства и движенія.

Производится же сіе вино однимъ квашеніемъ, по большой части изъ плодовъ всякаго рода, а у насъ (поелику мы разсуждаемъ о стоповомъ токмо или питательномъ его употребленіи и каково оно у насъ въ обыкновеніи,) изъ житъ, а наипаче: *ржи*, *ячменя* и *пшеницы*, кои замѣсивъ, кладутъ въ большія чаны, и наливая готовымъ кипяткомъ чрезъ цѣлой часъ, пока

посолодѣетъ, весломъ мѣшаютъ. Потомъ опускаютъ закваску, и окутываютъ крѣпко сіи кади. Квашеніе продолжается двое сутокъ, пока на верьхъ всплыветъ закваска. Такимъ образомъ приуготовленной растворъ вливаютъ въ кубъ на огонь поставленной, мѣшаютъ прилѣжно, дабы густое ко дну не прикипѣло, и непроизвело пригарнаго и непріятнаго вкуса; накладываютъ на кубъ верьхъ, и замазываютъ; холодовню наполняютъ студеною водою; огонь подъ кубомъ содержатъ въ порѣ, дабы не чрезмѣрно вскипало. Первой такимъ образомъ спускъ называется ракою, и будучи скопленъ въ особливой посудѣ, впорично перегоняется, или передвояется; при чемъ первой стокъ, извѣстной подъ именемъ первыхъ капель, бываетъ бѣлъ и въ разныхъ наружныхъ припаркахъ употребляется. Гнаніе производить должно тихо, дабы густота изъ куба не поднималась. Достаточнаго со-

стоянія люди въ третій разъ перегоняютъ, дабы получить чистѣйшій вкусъ. Остальное же въ кубѣ съ дрожжами, служитъ скотинѣ кормомъ. Въ прочемъ много бы о семъ производствѣ говорить можно, естьлибъ описывать по химически надлежало; но какъ оное не сюда принадлежитъ и отъ славнаго въ семъ искусствѣ, Химіи и врачебной науки Профессора, Валлерія, въ физической его Химіи, изданной 1759 года, подробно описано, то препроводивъ любопытство читателя къ оной книгѣ, остаюсь при разсужденіи о питательныхъ только его качествахъ, и о дѣйствіи перегнаннаго сего напитка въ тѣлѣ человѣческомъ, а по тому полезное его или вредное употребленіе изъявить постараюсь.

Спиртъ сей дѣйствуетъ по остротѣ вкуса своего на твердыя и жидкія части, и поелику *душистъ* и *лѣтучь*, то и на мозгъ, такъ же и на составъ чувственныхъ жилъ. Но

для доставленія о семъ точнѣйшаго понятія мнѣніе свое основывать буду на послѣдствіяхъ, то есть, на извѣданіи, которое въ употребленіи питательныхъ веществъ, Физическимъ опытамъ соотвѣтствуетъ, и ничего не предполагаетъ, какъ только, что самымъ дѣломъ утверждено и доказано.

Древніе троякую полагали въ животныхъ душу: растительную (жизненную), чувственную, и разумную, изъ которыхъ первой опредѣляли мѣсто пребыванія въ становой жилѣ, (въ спинномъ можжечкѣ), второй въ продолговатомъ мозговомъ отдѣлѣ, а послѣдней въ самомъ мозгу; поелику три вообще различныхъ дѣйствій отправленія усматривали въ мозговомъ существѣ тѣла, а именно: стихійную существенность мозговую, которая въ насъ безъ сознанія и соизволенія нашего производитъ дѣйствія; и сію то они *растительною душею*, а Шта-

левы последователи просто душею именовали. Уколотое на примѣръ иглою тѣло, пухнетъ, возжигается, по томъ по загноенiи назрѣваетъ рана, и заживаетъ. Кровь того мѣста повреждается кислымъ или гнилымъ разтворенiемъ, и доходя до мозговаго существа, производитъ лихорадку съ ознобомъ, жаромъ, и на конецъ проявленiемъ. Полутридневная жесточайшая лихорадка, при глухихъ почечуяхъ съ ужасною болью нарывающихся, чрезъ восемь по большой части сутокъ перестаетъ и пропадаетъ; по открытiи же оныхъ искуствомъ, и по пресѣченiи почечуйной боли, лихорадка бытiе свое опять продолжаетъ. Сердце бьется, пережимное движенiе совершается, испражненiя отдѣляются: все сiе бываетъ помощiю чувственныхъ жилъ, отъ которыхъ всякое движенiе зависитъ, а вышепомянутыя перемѣны безъ нашего соизволенiя или и противъ воли нашей производятся.

Чувственная душа есть та, которая чувствуетъ и понимаетъ чрезъ внѣшнїе органы или орудїя чувствъ, и дѣлаетъ произвольное движенїе въ хожденїи, отвращенїи и пожеланїи.

Разумная душа разсуждаетъ, избираетъ, и выводитъ слѣдствїя, или дѣлаетъ заключенїя, и оная въ нѣкоторыхъ животныхъ по простотѣ и малости ихъ мозга, весьма мала; какъ то, въ насѣкомыхъ, въ коихъ простая и одинакая только мозговая жилка или волоконце до головы простирается; или въ черепокожныхъ, т. е. въ раковинахъ, которыя только знаютъ открыть себя, всосать въ себя пищу, и затворяться. Какъ бы ни было, во всякомъ одушевленномъ тѣлѣ, не иначе какъ три произведенїя дѣйствїй находимъ, и въ каждое изъ оныхъ многообразное *хлѣбнаго вина* усматриваемъ влїянїе.

Правда, что всякой перегнанной спиртъ чувственнымъ жиламъ насиль-

ственъ, и на мозговое существо дѣйствуетъ, какъ и всѣ летучія вещества: постоянныя же или нелетучія никакой почти въ сей части тѣла не дѣлаютъ перемѣны; ибо употребивъ простую воду и прочее тому подобное, никакой въ дѣйствіяхъ душевныхъ перемѣны не чувствуемъ.

И по тому въ разсужденіи троякой вышепомянутой мозговой существенности сіе вино есть:

Крѣпительное, которое слабымъ придаетъ силу. Къ ноздрямъ только поднесенное, возбуждаетъ въ обморокъ упадшихъ; по чему въ такомъ случаѣ приносятъ больному къ носу спиртъ сей перегнанной, а равнымъ образомъ и виноградное вино и уксусъ, которыя будучи квашены и летучи, по количеству спиртной пряности въ нихъ содержащейся производятъ дѣйствіе на чувственныя жилы. Намачиваютъ ими и кисти рукъ у упомимыхъ болѣзнію людей, для той

же причины. Работою, путемЪ и другими тягостьми утружденной возобновляетЪ весьма скоро хмѣльнымЪ напиткомЪ свои силы, которыхЪ и чрезЪ многїе часы не возвратилЪ бы пищею. Купцы по пещанымЪ АравїйскимЪ и ПерсидскимЪ степямЪ странствующїе, во время великихЪ жаровЪ отЪ жажды и разслабленїя, приходили бы вЪ крайнее изнеможенїе, естьли бы не имѣли при себѣ хлѣбнаго вина и не пили его сЪ водою; и когда бы употребляли простую токмо воду, то подвержены бы были опасности поврежденїя легкихЪ, водяной болѣзни, и великому пролитїю пота. Удивительной спиртЪ сей слабость подкрѣпляетЪ и останавливаетЪ потЪ вЪ самой скорости. . Тѣ, которые вЪ странахЪ нашихЪ вЪ лѣтнее время путешествуютЪ, будучи дома, хотя ни единаго глотка спирту сего сносно выпить не могутЪ, но вЪ дорогѣ пьютЪ по рюмкѣ нечувствуя пьяности

или какого либо вреда, и не безъ великаго силъ своихъ приращенія. Мы къ напитку сему не привыкшіе, видя что рабочіе люди каждой день пьютъ онаго по нѣскольку разъ и безвредно, удивляемся; но они чувствуютъ отъ него подкрѣпленіе своихъ силъ. Рудокопы наши и плавильщики охотно напитокъ сей употребляютъ, увѣряя, что безъ того обращаясь при огнѣ, сильнаго поту и слабости сносить бы никакъ не можно было. Подлинно видимъ, что въ лѣтнее время напитокъ сей во весь день потъ воздерживаетъ; а чемъ кто слабѣе, тѣмъ большему подверженъ потѣнію.

Мочегонящее; ибо оно производитъ то, чтобъ не зависящія отъ произволенія нашего въ тѣлѣ дѣйствія скорѣе совершались, поелику придаетъ силъ мозговому существу, отъ котораго оныя начинаніе свое имѣютъ. Что же хлѣбное вино гонитъ мочу, сіе на тѣхъ видѣть можно, которые

произшедшей отъ простуды запоръ оной употребленïемъ чарки напитка сего превозмогаютъ, равно какъ и тогда, когда она при употребленïи кислыхъ винъ останавливается. Страждущимъ каменною болѣзнïю, примѣшенное въ кофей вино сïе, какъ презряднѣйшее мочегонящее лѣкарство, приноситъ знатную пользу. Для живущихъ въ вотчинахъ своихъ хозяевъ къ хлѣбному вину больше, нежели къ чаю привыкшихъ, въ случаѣ, когда нѣсколькими чашками чаю себя отягчаютъ, рюмка водки есть нужное и готовое лѣкарство.

Противуядное; ибо умножая жаръ, производитъ соразмѣрно оному испаренïе. Дыханïе того, кто много онаго пьетъ, виномъ пахнетъ; но недовольно извѣстно, изъ гортани ли сей запахъ произходитъ, или зависитъ отъ испарины изъ тѣла. Паръ же таковой поднимается чрезъ отверстïе рта и около его на подобïе Атмосферы

придерживается; а тѣмъ самымъ вредныя и прилипчивыя, отъ гнилостей наипаче произходящїя, и въ противномъ случаѣ тѣло заразить бы могущїя, нечистоты отгоняются; по чему для матросовъ нашихъ, солдатъ и деревенскихъ жителей спиртъ сей единственное есть противуядное лѣкарство; хотя въ прочемъ великому подлежитъ злоупотребленїю. Въ прилипчивыхъ кровавыхъ поносахъ, разумное его употребленїе великую къ предохраненїю имѣетъ силу; по чему тѣ, кои выпивали его по нѣскольку чарокъ въ каждой день, обращались съ больными въ однихъ покояхъ безвредно, а переставъ употреблять его, заражались, какъ многократно на самомъ опытѣ видѣть случилось; понеже прилипчивость сей болѣзни производится чрезъ закожцыхъ вшей или клещиковъ, коихъ спиртъ сей въ самой скоросщи задушить можетъ. Въ морскомъ нашемъ въ 1742 году

бывшемъ походѣ давано было матросамъ вмѣсто сего хлѣбнаго, виноградное, какъ меньше вредное; но многїе отъ ужаснаго кроваваго поноса между тѣмъ погибли, пока опять не возобновлено употребленїе сего предохранительнаго спирта. Мореходствующїе въ Индїю принуждены бываютъ пить гнилую, одноглазиками и иными червями наполненную воду; но сїи насѣкомыя отъ вливаемаго въ оную по немногу сего спирта, тотчасъ умираютъ, и при начинающемся отъ такой воды въ животѣ рѣзѣ, совершается одною рюмкою водки излѣченїе.

Сказанное предъ симъ о изобильномъ изъ рта пьяныхъ людей парoисхожденїи, приводитъ на память всеобщее то преданїе или мнѣнїе, что хлѣбное вино въ довольномъ количествѣ выпитое, въ гортани у пьяныхъ загарается; ибо простолюдимы вскорости приносятъ парное молоко къ загашенїю сего чрезвычайнаго

пожара, или возженія; но сіе дѣло превосходитъ всякую вѣроятность. Случилось въ Упсалѣ видѣть на улицѣ, отъ сего рода напитка валяющагося пьянаго и какъ будто усыпленнаго, изъ гортани коего показывался бѣловатой воздухъ, и слышны были въ околостоящемъ народѣ рѣчи, что молоко потребно; всѣ кричали: что во рту сего бѣдняка огонь загарается; но никаковаго признака яснаго пламени въ свѣтлой день не можно было видѣть, и казалось, что ниже самое дышаніе и въ темнотѣ не произвело бы никакого свѣта.

Сердцекрѣпительное; ибо жаромъ своимъ возбуждаетъ біеніе сердца и дѣлаетъ скорымъ, такъ что по наружности судя, можно оное признать за дѣйствіе лихорадки. Сельскіе жители бывая зимою въ дорогахъ, почасту согрѣваютъ себя онымъ на постояхъ; но по причинѣ, что онъ весьма летучь, не производитъ постояннаго

дѣйствія, и сіе побужденіе по истиннѣ не больше, какъ коню бодецъ придаетъ тѣлу силы; и въ толикомъ же степени послѣ прохлаждаетъ, въ какомъ прежде возжигало. И какъ тѣло послѣ сильнаго паройсхожденія холодной воздухъ въ большемъ количествѣ къ себѣ привлекаетъ; то и напившіеся сего согрѣвающаго напитка, чувствуютъ чрезъ короткое время и большій противу прежняго холодъ, и долго бывъ на стужѣ, получаютъ грудное колотье, и другія болѣзни. На семъ то можетъ быть основаніи утверждаясь, Нордландскіе селяне хлѣбное вино смѣшавъ съ огнестрѣльнымъ порохомъ, употребляютъ въ горячкахъ для утоленія жару.

И такъ мы видимъ, что чувственныя основанія спиртами возбуждаются; ибо они съ умѣренностію употребленныя, ободряютъ ослабѣвшія въ тѣлѣ дѣйствія. Люди, которые въ трезвости медлительны

и несмѣлы, напившись вина, бываютъ бодры и проворны; а естьли онаго чрезъ мѣру напиваются, то съ большею нежели надлежитъ смѣлостїю предпринимаютъ такїя дѣла, о коихъ бы въ иное время и не помыслили; и по тому вино сїе по справедливости почитается *возбудительнымъ*.

По дѣйствїю своему на существенность умную, *пьянымъ* называется; ибо изъ ежедневныхъ примѣровъ видимъ, что спиртные или пьяные напитки сильно на оную дѣйствуютъ; да и кому не извѣстно, что сокрушающїеся размышленїями люди отъ вина оживляются духомъ; и многїе преславные стихотворцы удивительныя отъ пьяныхъ напитковъ чувствовали дѣйствїя; ибо помощїю оныхъ возбудивъ чувственныя жилы, отмѣнную въ разумѣ своемъ приемлютъ бодрость, и такую не рѣдко стихамъ своимъ придаютъ силу и прїятность, какой отъ водо-

пїйцовъ никогда ожидать не можно. Углубленному чрезъ цѣлой день въ размышленїяхъ все наконецъ представляться будетъ тупо или невнятно; но когда употребитъ пьяной спиртъ, то съ возвращенїемъ силъ, новую получитъ и бодрость. Чрезмѣрное же онаго употребленїе, чрезмѣрное производитъ и дѣйствїе, такъ, что пьяной много говоритъ и дѣлаетъ того, на что будучи трезвъ, никакъ не согласится. Что въ тайнѣ содержать надлежало, то открываетъ предъ всѣми, и ведетъ рѣчь трезвости и воздержности совсѣмъ неприличную, да и чувства представляютъ предмѣты иначе, нежели каковы они въ самомъ дѣлѣ, а иногда и такїе, кои и совсѣмъ не существуютъ.

На пищу позывное; поелику дѣйствуя на чувственныя жилы и согрѣвая, производитъ и позывъ на пищу, отъ чего у простолюдимовъ и средняго состоянїя людей въ нарочитомъ

предъ каждымъ обѣдомъ и ужиномъ употребленіи: сколь же мало оно къ тому дѣйствительно способствуетъ, сіе тогда наипаче почувствовать могутъ, когда выпивъ его, еще съ полчаса принуждены бываютъ дожидаться обѣда; ибо въ то время по количеству употребленнаго возбужденія позывъ на пищу уже пропадаетъ. Самымъ простымъ и недалекимъ врачамъ извѣстно, что жирными похлѣбками, ветчиною, или тучнымъ мясомъ отягченной желудокъ, отъ чарки хлѣбнаго вина, жиръ разстворяющаго и силы жизненныя возбуждающаго, облегчается. Ежели же лѣкарство сіе употребляемо будетъ ежедневно, то не лучшее произведетъ дѣйствіе, какъ и ежедневно у нѣкоторыхъ людей употребляемыя слабительныя, кои до того напослѣдокъ доводятъ, что безъ таковаго возбужденія желудокъ и варить уже не можетъ, подобно какъ лошадь, за ударами плѣти только ступающая.

Творожащее кровь; ибо всякому видѣть можно, что примѣшенное къ выпущенной изъ жилы крови, хлѣбное вино, оную на тарѣлкѣ отвороживаетъ; по чему и Лѣкари при самыхъ сильныхъ кровотеченіяхъ винной самой крѣпк спиртъ или алкоголь прикладываютъ, дабы кровь свернувшись червячками, заперла конечныя отверстія обрѣзанныхъ или разорванныхъ сосудцевъ. Отворожившаяся же хотя мало въ мѣлкихъ сосудцахъ, или проходахъ, оныя запираетъ, и тѣмъ возраждаетъ горячія лихорадки, грудныя колотья, задуху, и другія вредности. Чрезъ частое хотя немногое хлѣбнаго вина употребленіе нѣкоторымъ людямъ приключаются легкія лихорадки, обращающіяся въ усильную и непрестанную перхоту, отъ чего наконецъ кровавое харканье и смертельная чахотка слѣдуетъ. При кровавомъ харканьѣ въ легковой кровопроводной жилѣ бываютъ кровавые червячки или свер-

тыши, что при вскрытїи мертвыхъ тѣлъ видѣть можно; а червячками кровь свертывается всегда отъ горячаго вина; изъ чего удобно заключить можно, сколько напитокъ сей бѣдственъ въ разсужденїи опасности кроваваго харканья. Довольно надивиться не можно, что и при такой не рѣдко любителей вина въ чахотку ввергающей перхотѣ, простой народъ, и на тощакъ онаго большїе стаканы выпивать не устрашается, вопреки древнему о порядочномъ въ пищесодержанїи правилу: *что на тощакъ ничего кромѣ легкаго употреблять не должно.* Извѣстно заподлинно, что нѣкогда кормилица выпивъ на тощей животъ большую рюмку вина, и по не многомъ по томъ времени кормивъ младенца грудью, причинила корчи ему и скорую смерть, съ явнымъ доказательствомъ того, что въ короткое время спиртъ сей тѣло ея проникнуть могъ.

По причинѣ же, что хлѣбное вино отвороживаетъ кровь, нѣкоторые Медики винятъ Лѣкарей въ томъ, что они къ нарывамъ, пришибамъ, и другаго рода возженіямъ, подъ коими и безъ того кровь находится сгустившаяся, припарки виномъ хлѣбнымъ намоченныя прикладываютъ, когда спиртъ сей и самъ по себѣ кровь отвороживаетъ; но мы сей способъ лѣченія признаемъ за безвредной; ибо сложенное и виномъ напоенное полотно выжимаютъ, дабы одинъ только летучій духъ сквозь кожу къ поврежденнымъ и почти омертвѣвшимъ чувственнымъ жиламъ проникнуть, и возбуждая жизненныя силы ихъ, къ отворенію проходовъ крови усилить могъ, а притомъ и никто не запримѣтилъ, чтобъ хлѣбное вино извнѣ приложенное произвело отвороженіе крови.

Что къ *отвороженію молока* спиртъ сей весьма способенъ, сіе видѣть можно изъ примѣровъ кормилицъ, пьяной

сей напитокъ не къ стати употребляющихъ, у коихъ собственное ихъ молоко, будучи отъ того отворожено, бываетъ причиною опухоли грудей. Примѣчено также, что хлѣбное вино отвороживаетъ и слину; ибо языкъ и вся гортань послѣ многаго питья сего сохнетъ и слина скипается, при коихъ обстоятельствахъ примѣчанія достойно, что пущенная у чрезмѣрныхъ напитка сего любителей кровь, состоитъ по большой части изъ сыворотки и весьма мало имѣетъ красныхъ зернышекъ, такъ что она почти подобна бываетъ крови стаждущихъ водяною болѣзнію. Не ослабленію ли однакоже твердостей тѣла, послѣ весьма сильнаго побужденія, сіе приписать надлежитъ? ибо въ противномъ случаѣ по употребленіи сего горячаго лѣкарства кровь должна бы сдѣлаться густѣе. Достовѣрно токмо извѣстно, что излишнее сего питья употребленіе, причиняетъ многимъ водя-

ную болѣзнь; хотя бы сїе отъ сгущенїя въ железахъ мокротъ, отъ худаго соковъ разтворенїя, или отъ ослабленїя происходило.

Единственнымъ *противуглистнымъ* лѣкарствомъ почитаютъ нѣкоторые хлѣбное вино, да и подлинно глисты отъ него умираютъ; по чему наши люди хлѣбное вино, настоявъ съ чеснокомъ, для изгнанїя червей, какъ домашнее лѣкарство употребляютъ. Но къ лѣченїю сему потребенъ большой приемъ, а иначе будетъ вредно. До червяковъ же, мотылицами называемыхъ, въ толстыхъ кишкахъ бывающихъ, сїе пряное лѣкарство доходитъ потерявъ уже свою силу.

Твердыя части отъ него *крѣпнутъ*. Тѣла животныхъ въ натуральныхъ кабинетахъ любопытныхъ людей соблюдаются на долгїя времена, по тому, что мясныя жилки отъ него плотно сцепляются и крѣпнутъ. Лѣкари мягкой наростъ дикаго мяса въ

ранѣ, хлѣбнымъ виномъ дѣлаютъ тверже; равнымъ образомъ его употребляютъ, чтобъ рану затянуло, также и къ болестямъ лихимъ, и къ Антонову огню склоннымъ вино же прикладываютъ. Въ прочемъ Анатомическое у невоздержныхъ въ семъ родѣ людей разкрытїе легкихъ, селезенки, печени, и пригожемясной железы, доказываетъ, что отъ вина сего всѣ железы твердѣютъ, неупоминая о другихъ къ тому доказательствахъ. Когда жилы наши мясныя совершенною плотностїю твердѣютъ, тогда мы рость перестаемъ. Щенки собачьи, когда имъ хлѣбнымъ виномъ спину мочить, а сверьхъ того и пить оное принуждать ихъ станутъ, бываютъ мѣлки, приземисты, и таковы, какихъ мы постельными называемъ. Извѣстенъ былъ двадцатилѣтнїй человѣкъ, который неотлучно находился при съѣздѣ и разъѣздѣ кораблей въ Утрехтѣ, на

коихъ наибольше вина пить позволялось, имѣлъ возрастъ осмилѣтнему свойственной. Эрики Гедеморскаго мальчикъ хлѣбнымъ виномъ до седьмаго года вспоенной, вышиною былъ въ одинъ футъ съ четвертью, и имѣлъ вѣсу двадцать три фунта. По сему бѣдные въ Стокгольмѣ и другихъ мѣстахъ люди безразсудно дѣлаютъ, что принуждены будучи на цѣлой день отъ дому и отъ дѣтей отлучаться, накрошивъ въ вино сіе хлѣба, дѣтей своихъ для развеселенія кормятъ. Не должно въ противныя мысли приводить насъ то, что не рѣдко видимъ жирными пьющихъ много хлѣбнаго вина; ибо сіе особенностямъ натуры приписать должно, что части тѣла кислотамъ по большой части подверженныя, обливаются жиромъ; отъ чего часто заднепроходная кишка и почки наибольшаго числа животныхъ бываютъ оболочены тукомъ, что не рѣдко и у винопійцъ жирныхъ слу-

чается; но тучность сію хвалить не можно, отъ которой они и блѣдны бываютъ и брюзглы.

Мясныя жилы дѣлаетъ хрупкими, что явно доказываютъ сберегаемыя въ винѣ семъ тѣла, каковыя видимъ въ Кунсткамерахъ. Свиньи кормленныя бардою, по сдѣланіи вина сего оставшеюся; столь хрупкія по примѣчаніямъ Гофманновымъ имѣютъ кишки, что для начинки колбасъ почти негодятся. Повѣствуетъ *Детардингъ* и о горькомъ нѣкоемъ пьяницѣ, котораго самъ анатомилъ, что онъ мышцовыя жилы имѣлъ столь хрупкія, что на анатомическихъ крючкахъ и прицепкахъ онѣ держаться не могли.

Извѣстно, что съ лѣтами перемѣняются тѣла наши, и послѣ нѣжныхъ и мягкихъ мышцевъ, дѣлаются твердыя и грубыя, отъ чего собственно происходитъ и старость. Слѣдовательно хлѣбное вино невоз-

держно употребляемое, ускоряетъ дряхлость и жизнь нашу сокращаетъ. *Краній* упоминаетъ о нѣкоемъ сороколѣтнемъ Голландцѣ, употреблявшемъ сіе вино весьма часто, что имѣлъ черты, тѣлодвиженія, лице и сѣдины седмидесятилѣтнему старику точно свойственныя. Предсѣдатель Упсальскаго ученаго общества, о Смоландцахъ пишетъ, что не безъ удивленія онъ между деревенскими жителями видалъ такихъ, которые будучи лѣтами ему сверстны, сѣдыми волосами и бородами, трясеніемъ головы и морщиноватымъ лицемъ походили на седмидесятилѣтнихъ стариковъ, хотя при всемъ томъ и пятидесяти лѣтъ отъ роду не имѣли. Утверждаетъ же на противъ того о женщинахъ, что онѣ воздерживаясь отъ вина, были здоровѣе, бодрѣе и свободны отъ вышепомянутыхъ нелѣпостей.

Еслибъ изчислить всѣ тѣ болѣзни, коихъ происхожденіе по на-

блюденіямъ врачей сему пьяному напитку приписать надлежитъ, то конца бы не было, однако о нѣсколькихъ изъ нихъ упомянуть не излишно.

Горячки возжигаетъ хлѣбное вино чрезмѣрно употребленное, а особливо въ молодыхъ людяхъ, коимъ наипаче оно вредно.

Чахотка по большей части задушаетъ тѣхъ, кои ежедневно виномъ симъ упиваются; ибо у нихъ въ дыхательныхъ сосудахъ кровь червячками свертывается.

Водяная болѣзнь, по затвердѣніи отъ вина желѣзъ, весьма часто зараждается, что на сельскихъ Остботинскихъ жителяхъ, чрезмѣрно много хлѣбнаго вина употребляющихъ, ясно усмотрѣть можно; но Русскіе, которые также сей напитокъ отмѣнно любятъ, весьма рѣдко водяною болѣзнію страждутъ. Можетъ быть употребленіе въ пищѣ чесноку отъ того ихъ предохраняетъ, которой

нерѣдко самъ собою водяную болѣзнь уничтожаетъ.

Желтуха, часто отъ питья сего приключается, и сіе бываетъ отъ отвороженія желчи, отъ запертія ея прохода, и отъ зарожденія въ ней желчныхъ камешковъ.

Почечуи, также раждаетъ. По крайней мѣрѣ большая часть почечуемъ страждущихъ людей, когда только напитокъ сей употребляютъ, всякой разъ чувствуютъ давленіе въ заднемъ проходѣ. *Мореусъ*, который долго въ Фалунѣ во врачеваніи больныхъ упражнялся, примѣтилъ, что къ ежедневному напитка сего употребленію привыкшіе, по томъ на нѣсколько лѣтъ оной оставившіе, какъ напослѣдокъ опять часто оной пить стали, были всѣ подвержены почечуямъ.

Трясеніе членовъ причиняетъ, къ чему безъ дальнаго доказательства служатъ примѣры безпросыпныхъ пьяницъ. Я не желаю наименовать од-

ного не весьма давно скончавшагося врача, который не выпивъ сего на чувственность дѣйствующаго напитка стакановъ двухъ, немогъ и рецепта написать отъ трясенія рукъ.

Помѣшательства въ разумѣ бываетъ также причиною. Были въ Стокгольмѣ два больные, которые безумствомъ отъ одного только питья сего, безъ лихорадки, однажды или и нѣсколько кратъ въ мѣсяцъ возвращающимся и дней пять или шесть продолжающимся, мучимы были такъ, что къ удержанію ихъ надлежало употреблять немалую силу.

И *Баху ова личина*, то есть: пухлой и красной носъ и багровые прыщи на рдѣющемъ лицѣ.

Остается напослѣдокъ вообще упомянуть о употребленіи хлѣбнаго вина. Оно дѣйствуетъ на тѣло человѣческое весьма сильно, и сколь вообще для разныхъ Химическихъ, Аптекарскихъ и другихъ употребленій ни

полезно, но къ столовому или пита-
тельному употребленїю никакъ обод-
рить его не можно. Мореплавателямъ
и рыболовамъ по причинѣ той, что
предохраняетъ отъ вредной сырости,
оно очень полезно; также горнымъ
людямъ и другимъ въ тяжкихъ ра-
ботахъ утомленнымъ весьма при-
годно, но только такъ, какъ лѣкар-
ство; ибо дѣйствїе его и возбужде-
нїе больше насильственно, нежели пи-
тательно. Я заподлинно утвердить
могу, что злоупотребленїе сего на-
питка, въ нынѣшнее время больше
истребило и истребляетъ людей, не-
жели моровое повѣтрїе и самыя же-
стокїя и кровопролитнѣйшїя войны.
Жилъ до изобрѣтенїя вина сего родъ
человѣческой, живутъ и нынѣ нѣ-
которыя сѣмейства презирающїя пья-
ной сей напитокъ, и живутъ долго-
лѣтнѣе и благополучнѣе тѣхъ, кои
чрезъ мѣру оной употребляютъ. Да
и что есть гнуснѣе и сожалитель-

нѣе человѣка ежедневно пьянству вдающагося? Такїе люди обыкновенно по утрамъ столь бываютъ слабы, что и нѣсколькихъ часовъ пережить нечаютъ: дрожатъ у нихъ руки, нѣмѣетъ языкъ, и они не могутъ почти говорить, позыва на пищу не имѣютъ, блѣднѣетъ у нихъ лице, при томъ тоска у сердца и боль, какъ червь точя и грызя ихъ мучитъ: ни къ какому дѣлу бываютъ не способны и подобны колесу часовому, при ослабленїи цепочки обращаться перестающему; ибо находятся почти бездѣйственны, пока опять не напьются. Сїи люди не свою жизнь живутъ, но жизнь хлѣбнаго вина; которые же до сихъ крайностей себя еще не довели, но по утрамъ, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, къ ужину и послѣ онаго, такъ какъ потребное къ питательному содержанїю число чарокъ пить привыкли, тѣхъ по справедливости почесть можно за назначенныхъ только еще для Бахусова служенїя, и

обѣщающихъ въ должности своей быть не послѣдними ревнителями. Сїи люди собственнаго позыва на пищу не имѣютъ, но отъ инуда оной заимствовать должны. Сожалѣнїя по справедливости достойно, что многїе не послѣдняго состоянїя люди, худымъ обыкновенїемъ до того доведены, что употребленїе водки за необходимо нужное почитаютъ. Никакой въ Европѣ напитокъ человѣка скорѣе обезумить и его къ скоту примѣнить скорѣе не можетъ, какъ сей; ибо по корчмамъ, свадьбамъ и другимъ торжествамъ, какъ всегда видѣть можно, люди отъ него въ толикое приходятъ безобразїе, что неимѣютъ кромѣ наружнаго вида ничего человѣческаго. Въ то время, какъ вино сїе запрещено было въ Швецїи, меньше по свидѣтельству Военноначальниковъ и Судей, изъ солдатъ и деревенскихъ жителей было число продерзостныхъ злодѣевъ и законопреступниковъ; однако

же за властительной сей и внутренность возжигающей огонь, чернь какъ за святыню или за домы свои воюетъ. Когда въ Англіи въ 1736 году вино сіе запрещено было, произошло толикое въ Лондонѣ возмущеніе, что нужно стало ввесть въ городъ военныхъ людей ко укрощенію сего бунта. Всего вреднѣе вино сіе молодымъ людямъ, естьли которые его по утрамъ, въ обѣдъ и послѣ обѣда пить привыкли; ибо чрезъ привычку сію нечувствительно развратные, никакими послѣ увѣщаніями и доказательствами неисправимые вперяются у нихъ нравы, и тѣмъ погибель самимъ себѣ, а ближнимъ родственникамъ безчестіе приуготовляютъ. Много есть такихъ, кои выпиваютъ на тощакъ большіе, до четырехъ унцій въ себѣ содержащіе стаканы, крѣпкаго хлѣбнаго вина, и великаго по истиннѣ удивленія достойна сила ихъ натуры, которая хотя на са-

мое краткое время превозмогаетъ пагубное онаго дѣйствіе. Въ Голландіи же и въ другихъ земляхъ гости одну рюмку по малу припивая и передавая часто между собою, хотя до двадцати разъ другъ другу подносятъ, которую бы всякъ изъ нашихъ однимъ глоткомъ выпилъ, сохраняютъ себя чрезъ то отъ дальнаго вреда и пьянства, и меньшую въ сокахъ тѣла своего перемѣну ощущаютъ. Въ похвалу у насъ поставляется пить самокрѣпчайшее хлѣбное вино; а тѣхъ, кои употребляютъ слабое, часто осмѣиваютъ; но таковое весьма суетное мнѣніе время само уничтожаетъ, и противное тому опыты дѣйствія его показываютъ. Противополагаютъ любители горячаго вина сего, что многіе въ питье онаго вдавшіеся достигаютъ такихъ же лѣтъ, какъ и воздержные; но они въ постановленіи тому прямой причины весьма много погрѣшаютъ; ибо когда

принимаемъ въ разсужденіе большее число, то находимъ въ нихъ, что изъ любителей весьма крѣпкаго сего спирта, рѣдкіе имѣютъ жизнь долговременную, а которые слабымъ довольны, часто глубокой старости достигаютъ. Коротко сказать: большее число людей отъ хлѣбнаго вина, нежели отъ огнестрѣльнаго пороху преждевременно жизни лишились. Напитокъ сей развращаетъ нравы народа, невоздержно его употребляющаго, и людей приводитъ въ безсиліе и бѣдность: такъ что тотъ, которой изгналъ бы сего внутрь вселившагося непріятеля, больше принесъ бы отечеству пользы, нежели бы которой усмирилъ сильнѣйшій бунтъ.

О политическихъ и экономическихъ отъ хлѣбнаго вина произшествіяхъ много бы говорить было можно, естьли бы сіе сюда относилось. Сказываютъ, что сто тысячь бочекъ жита на сидѣніе вина сего ежегодно ис-

ходитъ въ Упсалѣ, въ которомъ городѣ только двадцати пяти тысячь бочекъ онаго достаетъ на пропитанїе. И какъ въ цѣлой Швецїи около ста тысячь деревень считается, изъ коихъ въ каждой, бочки по три на сидѣнїе вина исходитъ, то сїе составляетъ до трехъ сотъ тысячь червонцовъ, которая сумма не малой ущербъ приноситъ государству; поелику хлѣба житныя, къ содержанїю потребныя, рѣдко въ отечествѣ нашемъ произрастать могли. Ежели же бы все количество житъ на перегонку вина исходящее было сберегаемо, то бы неимѣли нужды снискивать хлѣбъ у иностранныхъ. Простой народъ сидѣнїе вина для откармливанїя свиней почитаетъ необходимо нужнымъ; но и прежде, нежели введенъ напитокъ сей, Швецїя довольно имѣла свиней, да и лучше о сохраненїи гражданъ, нежели о свиньяхъ и имъ подобныхъ имѣть старанїе. Отложимъ же на покупку вет-

чины сто тысячь червонцовъ, то двѣсти тысячь, безъ всякаго недостатку оной, останутся цѣлы. — Выхваляютъ, какъ слышно, хлѣбное вино въ томъ, что оно много иждивенія, въ недостаткѣ его потребнаго, замѣнить собою можетъ въ служительскомъ содержаніи; но какъ напитокъ сей никогда не производитъ добрыхъ питательныхъ соковъ, и силы работающаго человѣка соотвѣтственны питанію, (ибо работа твердыя части тѣла притираетъ, кои послѣ пищею возобновлять должно); слѣдовательно такое служителей въ питаніи содержаніе, ихъ болѣе неспособными нежели способными къ трудамъ дѣлаетъ.

Въ окончаніе сего не излишно приложить слѣдующее: кто великимъ и страстнымъ сдѣлался въ горячемъ винѣ пьяницею, тотъ невдругъ или однимъ разомъ излишнее его употребленіе оставить долженъ, но помалу

и не чувствительно; ибо самыя достовѣрныя наблюденія увѣряютъ, что толь скоро или вдругъ перемѣняющіе свое содержаніе, совершенную получаютъ водяную болѣзнь, которую ни самой лучшей врачь цѣлыми Аптеками лѣкарствъ излѣчить не можетъ. Не рѣдко просятъ врачей о лѣкарственномъ средствѣ, чтобъ произвесть въ чрезмѣрныхъ хлѣбнаго вина сего любителяхъ отвращеніе отъ онаго, дабы чрезъ то сдѣлать ихъ воздержными; но сожалѣнія достойно, что во всемъ извѣстномъ числѣ врачебныхъ припасовъ нѣтъ еще ни единаго прямаго на сей случай лѣкарства. Рвотное въономъ же самомъ хлѣбномъ винѣ принятое, иногда нѣсколько, а по большой части никакого благоуспѣшнаго дѣйствія не имѣло. Зло сіе должно тѣмъ же преодолѣвать образомъ, которымъ оно усилилось, то есть, помалу и не чувствительно дѣлаемою отвычкою. Въ

слѣдствіе всего сего, всякъ за благовременно долженъ себя предостерагать отъ сей заразы, кто только собственное свое и фамиліи своей благосостояніе и честь уважаетъ.

